

Был конец сентября и ночной воздух уже достаточно прохладен, но мне было совершенно не холодно. Температура тел оборотней выше, чем у обычных людей. Окна апартаментов Глеба в Академии были закрыты. Он не никогда не любил холод. «Мерцанием» я просто переместился внутрь, остановившись посреди гостиной. Потянул носом знакомый запах. В годы учёбы Стас и Глеб здесь жили вдвоём. Все студенты расквартируются по двое с первого дня поступления. Из-за того, что Стас был «батарейкой» наследника рода, его поселили в одни апартаменты с Глебом, а не вместе с кем-то из однокурсников. Так поступали многие, ведь удобно, практически иметь помощника под рукой. Судя по запаху, нового соседа у Глеба не появилось.

Не успел я сделать и шага, как дверь спальни распахнулась настежь, явив мне вид растрёпанного черноволосого парня. Я едва не выругался. Глаза тусклые, тёмные тени, опущенные уголки губ. И неверие во взгляде. А ведь ещё и трёх месяцев не прошло с момента моего глупого побега. Это сейчас я так смотрю на ту глупую ситуацию, а тогда эмоции захлёстывали. В последующее время, погружённый в учёбу и тренировки, думал ещё успею с ним поговорить и объясниться, ведь за барьером время течёт намного медленнее. Но... таких перемен я не ожидал. Друг другу навстречу мы шагнули почти синхронно. Я только и успел, что отбросить увесистый бумажный пакет куда-то в сторону дивана.

– Без тебя жить не хочется, – прошептал Глеб, вцепившись в меня руками и зарывшись лицом в волосы. Его тёплое дыхание обожгло мою шею, а голос заставил трепетать сердце. Дик всё же был прав. Мне плохо без Глеба. – Прости меня.

– Глупый ты, Бестужев. Да и я тоже не лучше. Вспылил малость...

– Я знаю, что ты видел. Дядя Дима тоже ненадолго попал под иллюзию Вероники. Только у него защита слишком хороша. Поверь, я сказал те слова не ей.

– Я знаю. Из твоего дяди вышел убедительный переговорщик, – хмыкнул я, потом увидел синие глаза, полные непонимания. – Да отловил он меня недавно. И мы поговорили по душам. Это я попросил его ничего тебе не говорить. Дед твой тоже не знает.

– Не порти миг встречи, – проворчал Глеб, снова зарываясь лицом в мои волосы. – Не хочу даже слышать упоминаний о деде. Я на него зол.

– У него были свои резоны, Глеб. Но да... решать свои же проблемы он должен был сам, а не платить тобой.

– Хм, а ты изменился. Подрос, – руки Бестужева пробежали по моему телу. Сильные пальцы оцупали так собственнически, что я не удержался от смешка. – Даже боюсь спрашивать, как тебе это удалось за такое короткое время.

– За барьером Лисовских время течёт иначе, – ответил я, не собираясь пока раскрывать всю правду. Будет время. Не только расскажу, но и покажу.

– Значит, таки ты навёл шорох на всю империю. Семь родов едва под корень не извёл.

– Восемь, – поправил я Глеба. – Сегодня ночью умер граф Бельский и его старший сын. И... ты свободен.

– Ты!..

– Тс-с-с... Не нервничай. Я с детьми, женщинами и девицами не воюю. Вероника помахала тебе ручкой и сбежала в дальние края. Точнее, сбежит поутру. Надеюсь, мы её больше никогда не

увидим. Кстати, – я выкрутился из цепких объятий Глеба и подобрал с дивана отброшенный толстый пакет из плотной бумаги. Показал его парню и положил на стол. – Здесь переписка твоего деда, отдашь. И пусть прекращает свои интриги, каждый раз спасать его старую задницу я не буду.

– Спасибо, – ответил Глеб, в сторону бумаг он даже не посмотрел. Он снова оказался в шаге от меня. – За Веронику в особенности. Её кровь на твоих руках никому не нужна. Она всего лишь дурочка.

– Обезьяна с гранатой, – усмехнулся я. – Дар есть, а вот ума нет правильно использовать.

– Ты такой неуловимый, Стас. Был в Академии, умудрился сдать экзамены за два последних курса, ещё и диплом получил. Ты уникальный парень. Ты же... специально сделал всё скрытно, чтобы со мной не пересечься, да? Я всегда опаздывал на каких-то пять минут. Примчался, а тебя уже и след простыл. Жестоко.

– Было немного не до личной жизни. Я только после слов твоего дяди узнал, насколько... был неправ. Так что ты тоже... меня прости.

– Точно, как два дурака, – вдруг легко и расслаблено засмеялся Глеб. – Хорошо хоть медведь позвонил и намекнул, что мне не стоит делать глупостей и... просто подождать тебя.

– Предатель мохнатый, – фыркнул я. – Я интуитивно догадывался, что Дик в итоге что-то такое сделает. Я – слишком эмоциональный, ты – чересчур сдержанный, а он... самый надёжный. Что ты чувствуешь к нему, Глеб?

– Сложно сказать. В детстве он меня раздражал, в юности...

– Соблазнял? Я знаю про ваш поцелуй!

– И... не ревнуешь?

– Бестужев... всё так сложно, – я вздохнул и... толкнул его в сторону открытых дверей спальни. Мне его так не хватало. Из-за собственного упрямства я потерял больше двух лет и ещё неизвестно, когда нам вновь доведётся встретиться. Дел ведь выше крыши ещё. – Дело в том, что Дик меня привлекает. Впрочем, как и тебя. Не вздумай отрицать! Ты бы от него после поцелуя целый год не бегал, если бы тебя это не зацепило.

– Когда мне стукнуло пятнадцать, я понял, что влюблён в тебя. А тут... Дик со своей любовью. Как-то так. Сложно всё, – хмыкнул Глеб, отступая назад и в итоге падая на мягкую кровать. Я нагло оказался сверху и коленом раздвинул его длинные ноги. Глаза парня округлились от удивления, а я только нахально сверкнул улыбкой. Глеб секунду помолчал, прикинул то да сё, а потом... расслабился.

– Даже так?

– Всё, чего хочет мой Лис.

Я наклонился и, наконец, коснулся его губ. Таких знакомых, таких желанных. Мы забыли обо всём на свете. О рангах, о силе, о мести, о врагах, о друзьях. Обо всём. Словно на планете остались только он и я. Мне нравилось, как Глеб отпустил себя и отдался в мои руки без лишней болтовни. Он доверял мне полностью и безоговорочно. Это было лучше каких бы то ни было слов. Его синие глаза сверкали в полумраке как сапфиры. Я знаю, что он никогда никому

не сдавался, всегда брал сам. Только для меня он выбросил белый флаг.

Мои губы ласкали его рот, язык проник внутрь и нежил небо. Мои руки скользили по сильному и гладкому, уже обнажённому телу. Мы, кажется, даже не заметили, когда и куда испарилась наша одежда. Насладившись поцелуями, я заскользил по телу Глеба вниз и подарил ему мой первый в этом мире минет. Иногда девушки не спешат дарить любовнику поцелуи, пока не поймут, что парень действительно «тот самый». Никогда не понимал этого.

Спать можно, целоваться нельзя. А сам ведь избегал делать минет на первых интимных свиданиях. Даже в сексе у каждого свои тараканы. Я ласкал гладкий красивый ствол Глеба и наслаждался его стонами. Сладкими и таким чувственными. Минет у меня всегда хорошо получался. Мои пальцы тоже были заняты делом. Я остановился в шаге от того, чтобы позволить моему любовнику кончить. Глеб немного обиженно и жалобно посмотрел на меня. Я ухмыльнулся и забросил его ноги себе на плечи, быстро подтянув его стройные бедра себе на колени. Его дыхание сразу изменилось, а тело немного застыло. Оставив лёгкий поцелуй на лодыжке Глеба, я тихо произнёс:

– Боли не будет. Я очень нежный зверь. Если что, я тебя подлечу, будешь, как новенький.

– Хорошо, – выдохнул Глеб, медленно вновь расслабляясь.

Нежное вторжение, прекрасная горячая и тесная глубина. Удивительное чувство слияния с тем, по ком тосковало сердце. Вихрь чувств, омут желаний, огонь страсти, пожирающий тела и разум. Секс может быть обычным, банальным, почти механическим. Можно быть очень опытным в сексе и техничным, но в итоге чувствовать только чисто физическое удовлетворение. Однако, когда в руках находится тело любимого человека, неважно даже какого пола, секс превращается в то, что называют занятием любовью. Потому, что в тот миг соединяются не только тела, но и сердца, и души.

Мы расстались под утро. На душе было так легко. И Глеб выглядел иначе. Он снова стал тем, в кого я... влюбился с первого взгляда. Темноволосым и синеглазым красавчиком. Вот что делает любовь с человеком. Похоже, я его любимый допинг. Перед уходом мы договорились, что встретимся в Университете Саламанки. Глеб дал мне обещание в течении нескольких месяцев также закончить Академию и получить диплом. Второе высшее образование, тем более, если оно будет получено в одном из старейших в мире университетов, никому не помешает. Дик ведь тоже с отличием окончил Академию в Лондоне, а потом поступил в Саламанкский университет.

Билет, который достал для меня князь Бестужев, теперь у Глеба. Свой я получил сам, ну... с небольшой протекцией дядюшки Цинь Юаня, а также полностью оплатил четыре года обучения. У меня теперь был полный доступ к счетам рода Лисовских, которые я успел пополнить. Семья восприняла моё желание учиться дальше с большим энтузиазмом. И Ярослав, понятное дело, уговорил взять его с собой. Да я и не против. Попрошавшись с Глебом, я Тропой вернулся на парящий остров. Вдохнул аромат цветов в саду. Мне нравилось из своих вылазок всегда возвращаться именно сюда.

– Наконец ты вернулся!

Незнакомый глубокий и сильный голос ворвался в мой разум. Он прозвучал именно в моей голове, как ментальный зов. Я резко обернулся и увидел в нескольких метрах от себя... большого чёрного лиса с четырьмя хвостами и золотым символом на гладком лбу. Моё сердце неистово застучало, адреналином плеснуло в кровь. Древний ху-яо. Святой зверь-пришелец.

Предок рода Цинь. Значит, он пришёл. Таинственное существо подошло ближе, подвижный нос втянул мой запах оборотня. И снова прозвучал голос:

– Здравствуй, Цзинь Син*!

Конец второй книги.

07.12.2021 год.

Цзинь Син(золотая звезда).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129434>